

Лу Юйхэн нахмурился.

Стоп-слово? Чэнь Ци и впрямь оказался крепким орешком.

Нет.

Его начитанность была за гранью воображения.

— Можно, — Лу Юйхэн не был таким уж закоренелым тираном, их отношения действительно требовали некоторой доли демократии. — Выбери стоп-слово. Как только ты его произнесёшь, я разрешу тебе остановиться.

— ...

Чэнь Ци безумно захотелось закрыть лицо руками и сбежать.

Этот человек вообще понимает, о чём говорит?!

У него что, скорость реакции как у капибары?

Как можно с таким невозмутимым лицом, низким хриплым голосом нести подобный «грязный треп» на глазах у всех?!

Лу Юйхэн видел, как Чэнь Ци скомкал подол куртки, а его уши покраснели так, будто он сейчас вспыхнет.

Опять навоображал себе всякой пакости?

— Придумал? — вовремя спросил Лу Юйхэн.

Чэнь Ци при звуке его голоса готов был провалиться сквозь пол, по его лбу скатилась капля холодного пота:

— Н-не торопи, шисюн, я думаю.

Лу Юйхэн небрежно отозвался:

— М-м, не торопись.

Он выглядел весьма довольным.

Вероятно, потому, что Чэнь Ци был послушным и дорожил их отношениями.

Только когда в конференц-зале почти никого не осталось, Чэнь Ци медленно поднял глаза и с некоторым трепетом спросил:

— Стоп-слово... оно ведь должно быть каким-то странным, чтобы сразу выбивало из контекста?

Лу Юйхэн об этом как-то не задумывался.

В конце концов, он в этом не смыслил.

«Ладно, надо будет вернуться и почитать что-нибудь по теме».

— Любое подойдёт, — сказал Лу Юйхэн. — Что обычно выбирают другие?

Чэнь Ци почесал затылок, украдкой косясь на Лу Юйхэна.

Какие ещё «другие»?

Таких чудачков, как они, на всей планете только одна пара найдётся.

К счастью, Чэнь Ци перечитал море непотребщины, так что, поразмыслив, ответил:

— Обычно выбирают что-то, имеющее особый смысл.

Особый смысл.

Лу Юйхэн прищурился и криво усмехнулся.

— Тогда давай сделаем нашим стоп-словом имя Ду Юаньхуэя.

Смысл крайне особый, к тому же это будет каждый раз напоминать Чэнь Ци о сегодняшнем инциденте.

Пусть заучит второе правило Кодекса старшего и младшего братьев как отче наш.

Чэнь Ци: — ...

Ему безумно хотелось заорать: «Придурок, не смей играть в ролевки!»

Но он побоялся, что Лу Юйхэн выдаст ему что-то вроде: «Правило третье: младшему брату запрещено оскорблять старшего».

— Ты серьёзно хочешь это использовать?

Чэнь Ци сглотнул, ему было невыносимо стыдно даже представить это:

— Мне кажется, это не самое удачное стоп-слово...

Лу Юйхэн вскинул веки:

— Почему? Недостаточно странное?

Чэнь Ци сухо усмехнулся:

— Да нет, в этом-то и проблема.

Оно СЛИШКОМ странное.

Это как если бы посреди океана вдруг появилась асфальтовая дорога, или если бы изысканный клубничный тортик подали в посуде в форме унитаза.

В глазах темнеет от такого.

— Просто...

Чэнь Ци честно пытался сдержаться, но всё же решил, что это никуда не годится.

— Шисюн, ты ведь и сам не захочешь, чтобы я постоянно выкрикивал его имя перед тобой?

— Представь: мы в лаборатории проводим эксперимент, ты держишь идеальный образец, на приготовление которого ушло два часа, а я рядом помогаю записывать данные — такая идиллия, гармония, тишь да гладь, народное благоденствие...

— И тут я как заору: «Ду Юаньхуэй!». Ты от испуга роняешь образец на пол, и он разлетается вдребезги. Это же какой грех на душу я возьму?

Лу Юйхэн представил описанную Чэнь Ци картину и невольно нахмурился.

В словах Чэнь Ци была доля правды.

Это не просто странно, это портит всю атмосферу.

Ду Юаньхуэйу незачем так часто мелькать в их с Чэнь Ци повседневной жизни.

— Ладно, давай другое.

Чэнь Ци с облегчением выдохнул.

После такого поворота его готовность принять любое стоп-слово заметно возросла.

Плевать, что это будет, лишь бы не Ду Юаньхуэй.

Он снова потеребил край одежды и произнёс:

— «Батончик», ладно? Шисюн.

Уголки глаз Лу Юйхэна приподнялись.

Весьма символично. Сегодня он впервые ради Чэнь Ци стащил батончик.

Впредь он не будет их воровать, а просто купит и положит в машину — Чэнь Ци ведь вечно хочется чего-нибудь пожевать.

Глядя на довольную ухмылку Лу Юйхэна, Чэнь Ци невольно вздохнул.

Раньше он считал шисюна холодным, мудрым, элегантным — воплощением слова «идеал».

Но с тех пор как он попал в его группу и они сблизились, оказалось, что Лу Юйхэн не имеет к этим эпитетам никакого отношения.

Дошло до того, что стоило Лу Юйхэну задуматься, как Чэнь Ци уже был готов прыснуть от смеха.

Ну и ладно.

План его персонажа и все детали уже проработаны до мелочей, ему больше не нужно искать вдохновения в Лу Юйхэне, иначе тот окончательно выбьется из образа.

...

Вечером у Лу Юйхэна были дела, он не повёз Чэнь Ци в Макдоналдс, а высадил его у ворот университета и направился в больницу.

Адрес, который дала Лу Имэн, вёл в одну из крупных государственных клиник высшей

категории в центре города. По счастливому совпадению, там работал старый друг Лу Юйхэна со времён бакалавриата, которого он попросил присмотреть за сестрой.

В государственном госпитале лифты были переполнены. Лу Юйхэн, не желая ждать в очереди, поднялся на десяток этажей по лестнице.

Войдя в палату, он увидел Лу Имэн, болезненно-бледную, лежащую на кровати.

Лицо у неё было серым, губы совсем обескровлены, зато в руках — телефон, в который она увлечённо пялилась.

— Лу Имэн, только из комы вышла — и сразу за свои романы, да?

Лу Юйхэн даже не знал, злиться ему или смеяться.

Услышав его голос, Лу Имэн тут же отложила телефон и заулыбалась:

— Брат!

Лу Юйхэн вздохнул и подошёл к кровати.

Он взял историю болезни и бегло просмотрел записи:

— Знала же, что у тебя аллергия на арахис, и всё равно съела?

Лу Имэн пробормотала:

— Да я просто сегодня забыла спросить...

— Лу Имэн, разве о таких вещах можно забывать? — Лу Юйхэн напустил на себя строгий вид.

— Тебе повезло, что доставили вовремя, иначе дело могло кончиться трагедией.

— Знаю, знаю.

— В следующий раз обязательно буду помнить и дотошно расспрашивать повара про каждое блюдо, хорошо?

Лу Имэн заискивающе заканючила, лишь бы брат перестал ворчать.

Лу Юйхэн никогда не умел долго злиться на сестру. Он вышел из палаты, чтобы оплатить счета за госпитализацию, договорился о встрече за ужином с другом, чтобы отблагодарить того, и только потом вернулся обратно.

Близилась полночь. Капельница Лу Имэн ещё не закончилась, она то и дело зевала, проваливаясь в сон.

Лу Юйхэн подоткнул ей одеяло и уже собирался выйти в коридор, как Лу Имэн подала голос:

— Брат, побудь со мной, поговори о чём-нибудь.

Лу Юйхэн замер, а затем снова присел на соседнюю койку.

Он не мог словами описать то чувство, когда ответил на звонок сестры, а услышал на том конце голос незнакомца. Его сердце до сих пор не могло успокоиться.

— Говори, — Лу Юйхэн постарался придать голосу как можно больше мягкости.

Лу Имэн привыкла спать, обнимая что-нибудь, и сейчас, за неимением привычных вещей, прижала к себе край подушки.

Она лежала спиной к брату, свернувшись калачиком под одеялом. Её маленькая фигурка в тусклом свете казалась совсем беззащитной.

Лу Юйхэн терпеливо ждал почти полминуты, пока Лу Имэн наконец не произнесла:

— Прости меня, брат.

У Лу Юйхэна запершило в горле.

— С чего вдруг такие нежности?

— Да нет.

Длинные чёрные волосы Лу Имэн рассыпались по кровати, выглядя мягкими и блестящими, но при этом как-то непривычно растрепанными.

Она теребила в руках прядь волос и тихо сказала:

— Если бы не я, ты бы сразу после бакалавриата уехал за границу. Тебе незачем было оставаться здесь и учиться дальше, и уж точно незачем было соваться в больницу посреди ночи...

— Не думай об этом.

Лу Юйхэн высвободил её волосы из рук, ещё раз подоткнул одеяло и выключил лампу у кровати.

В тёмноте Лу Имэн услышала его голос, раздавшийся где-то совсем рядом:

— Ты моя родная сестра. Я считаю, что остаться здесь ради тебя — это того стоило.

— Спи. Я посижу здесь, пока ты не уснешь.

<http://bllate.org/book/19034/1876969>